

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГПР24-5-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 мая 2024 г. кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва Игоря Викторовича на решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17 февраля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 мая 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2023 г.

по делу № 2-346/2023 Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области по иску прокурора Автозаводского района г. Тольятти к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области, Гнездиловой Татьяне Геннадьевне о признании приказа об увольнении незаконным, возложении обязанности изменить формулировку увольнения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и полагавшего судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, возражения на кассационное представление представителя Гнездиловой Т.Г. по доверенности Маховой К.А., представителей межрайонной инспекции Федеральной

налоговой службы № 2 по Самарской области по доверенностям Домниной Е.В., Денисаева М.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Автозаводского района г. Тольятти 15 августа 2022 г. в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц обратился в суд с иском к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области, Гнездиловой Татьяне Геннадьевне о признании приказа об увольнении незаконным, возложении обязанности изменить формулировку увольнения.

В обоснование заявленных требований прокурор Автозаводского района г. Тольятти указывал, что Гнездилова Т.Г. с 1 августа 2007 г. проходила государственную гражданскую службу Российской Федерации в межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области на различных должностях, последняя занимаемая Гнездиловой Т.Г. должность – заместитель начальника отдела камеральных проверок № 1. На Гнездилову Т.Г. распространялись в том числе положения Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Начальником отдела безопасности межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области установлено, что в период с 2012 года по 9 марта 2022 г. Гнездиловой Т.Г. представителю нанимателя не представлялись уведомления о возможном конфликте интересов, выразившемся в том, что супруг Гнездиловой Т.Г., её брат и сестра супруга занимали должности учредителей и директоров организаций, зарегистрированных на территории Автозаводского района г. Тольятти Самарской области. Ввиду этого 11 марта 2022 г. межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области организовано проведение проверки соблюдения Гнездиловой Т.Г. требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных ею.

15 марта 2022 г. на заседании комиссии межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области факт непредставления Гнездиловой Т.Г. уведомления о возможном конфликте интересов подтверждён.

В ходе дальнейшей проверки 6 июня 2022 г. проведено еще одно заседание комиссии межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области, по результатам которого принято решение о том, что сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные Гнездиловой Т.Г. за 2018–2020 годы являются неполными и недостоверными. Совокупность допущенных Гнездиловой Т.Г. нарушений с

учётом ранее совершённых относится к значительному проступку, наказание за которое предусматривает увольнение государственного гражданского служащего в связи с утратой доверия.

Однако 6 июня 2022 г. Гнездиловой Т.Г. представителю нанимателя подано заявление об увольнении со службы по собственной инициативе с 8 июня 2022 г.

Приказом начальника межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области от 6 июня 2022 г. Гнездилова Т.Г. уволена с государственной гражданской службы Российской Федерации с 8 июня 2022 г. по пункту 3 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего).

Ссылаясь на приведённые обстоятельства, прокурор Автозаводского района г. Тольятти полагал, что по результатам проведённой в отношении Гнездиловой Т.Г. проверки и рекомендации комиссии уволить её с государственной гражданской службы Российской Федерации в связи с утратой доверия у межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области не имелось оснований для расторжения с Гнездиловой Т.Г. служебного контракта по инициативе гражданского служащего, поскольку Гнездилова Т.Г. подлежала увольнению в связи с утратой доверия, как совершившая коррупционное правонарушение, и дальнейшему включению её в реестр лиц, уволенных по указанному основанию. Включение Гнездиловой Т.Г. в такой реестр является одним из негативных последствий совершения коррупционного правонарушения, которое в дальнейшем может быть использовано в качестве характеристики при трудоустройстве на государственную или муниципальную службу. Действия представителя нанимателя способствовали освобождению от ответственности Гнездиловой Т.Г., допустившей коррупционное правонарушение.

С учётом заявления об уточнении исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор Автозаводского района г. Тольятти просил суд признать приказ от 6 июня 2022 г. о прекращении (расторжении) трудового договора (служебного контракта) с Гнездиловой Т.Г. по инициативе государственного служащего незаконным, обязать начальника межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области изменить основание увольнения Гнездиловой Т.Г. в приказе о её увольнении от 6 июня 2022 г. на увольнение в связи с утратой доверия и внести соответствующие изменения в её трудовую книжку, обязать Гнездилову Т.Г. в течение 15 дней со дня вступления решения суда в законную силу представить в межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области трудовую книжку для внесения изменений в части основания увольнения.

Решением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17 февраля 2023 г. в удовлетворении исковых требований прокурора Автозаводского района г. Тольятти отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 мая 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2023 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданном в Верховный Суд Российской Федерации кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. ставится вопрос о передаче представления с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17 февраля 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 мая 2023 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2023 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации 12 февраля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 апреля 2024 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное представление подлежащим удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода

существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что на основании служебного контракта от 1 августа 2007 г. Гнездилова Т.Г. принята на государственную гражданскую службу Российской Федерации в межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области на должность специалиста 1 разряда отдела камеральных проверок № 3, работала на различных должностях.

18 июня 2020 г. с Гнездиловой Т.Г. заключён новый служебный контракт, она назначена на должность заместителя начальника отдела камеральных проверок № 1 сроком на один год. 26 мая 2021 г. действие указанного служебного контракта продлено по 17 июня 2022 г.

11 марта 2022 г. межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» организовано проведение проверки соблюдения Гнездиловой Т.Г. требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных ею.

Согласно выписке из протокола заседания комиссии межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы и урегулированию конфликта интересов в отношении Гнездиловой Т.Г. от 15 марта 2022 г. факт непредставления ею уведомления о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения в отношении своего супруга Г [REDACTED], брата А [REDACTED], сестры супруга Г [REDACTED] подтверждён. Комиссия также пришла к выводу о том, что в связи с истечением срока давности (более 3 лет) привлечь Гнездилову Т.Г. к дисциплинарной ответственности за совершённый проступок не представляется возможным.

Приказом представителя нанимателя от 6 мая 2022 г. срок проведения проверки в отношении Гнездиловой Т.Г. продлён по 6 июня 2022 г.

6 июня 2022 г. состоялось заседание комиссии межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области, в ходе которого были рассмотрены результаты проверки достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных Гнездиловой Т.Г. за 2018–2020 годы. Комиссией в протоколе заседания указано, что сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные Гнездиловой Т.Г. за 2018–2020

годы, являются неполными и недостоверными. Совокупность допущенных Гнездиловой Т.Г. нарушений (с учётом ранее совершённых – непредставление сведений о конфликте интересов) относится к значительному проступку, наказание за который предусматривает взыскание в виде увольнения государственного гражданского служащего в связи с утратой доверия. Начальнику межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области рекомендовано применить к Гнездиловой Т.Г. взыскание – увольнение государственного гражданского служащего в связи с утратой доверия.

В этот же день (6 июня 2022 г.) Гнездиловой Т.Г. представителю нанимателя подано заявление с просьбой уволить её по собственной инициативе с 8 июня 2022 г.

Приказом начальника межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области от 6 июня 2022 г. служебный контракт с Гнездиловой Т.Г. расторгнут, она освобождена от замещаемой должности и уволена с 8 июня 2022 г. по пункту 3 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (по инициативе гражданского служащего). С приказом об увольнении Гнездилова Т.Г. ознакомлена 6 июня 2022 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований прокурора Автозаводского района г. Тольятти, действующего в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, поскольку исходил из того, что на момент подачи заявления Гнездиловой Т.Г. об увольнении по собственной инициативе, его визирования руководителем межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области, издания представителем нанимателя приказа об увольнении и ознакомления с ним Гнездиловой Т.Г. служебная проверка в отношении её не была завершена, результаты этой проверки до сведения руководителя межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области доведены не были.

Суд первой инстанции, не усмотрев нарушения процедуры увольнения Гнездиловой Т.Г. по собственной инициативе, также указал, что порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения, установленный статьёй 59³ Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в любом случае не был соблюден представителем нанимателя, до получения результатов заседания комиссии и издания соответствующего приказа Гнездилова Т.Г. не могла быть подвергнута такому дисциплинарному взысканию, как увольнение в связи с утратой доверия, чего и не требовалось, поскольку Гнездилова Т.Г. уже была уволена (по собственной инициативе).

Кроме того, суд первой инстанции полагал, что наложение на работника дисциплинарного взыскания является компетенцией работодателя, следовательно, удовлетворение исковых требований прокурора повлекло бы изменение не формулировки основания увольнения, а самого основания

увольнения гражданского служащего (Гнездиловой Т.Г.), избранного представителем нанимателя, что недопустимо.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций об отказе в удовлетворении требований прокурора Автозаводского района г. Тольятти, заявленных в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, сделаны с существенным нарушением норм права ввиду следующего.

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее также – Федеральный закон «О противодействии коррупции») устанавливает, как следует из его преамбулы, основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Исходя из положений пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции) (подпункт «а»); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией) (подпункт «б»); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений (подпункт «в»).

В статье 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплены основные принципы противодействия коррупции.

Одним из принципов, на которых основывается противодействие коррупции в Российской Федерации, является принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений (пункт 4 статьи 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Пунктом 1 статьи 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» определено, что к основным направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции относится проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции.

В соответствии с пунктом 3² части 1 статьи 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» лица, замещающие должности государственной службы, включённые в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю), иным уполномоченным лицам, определённым данным федеральным законом и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Согласно положениям части 9 статьи 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» невыполнение лицом, указанным в части 1 данной статьи, обязанности, предусмотренной частью 1 этой же статьи, является правонарушением, влекущим освобождение его от замещаемой должности.

Лица, замещающие (занимающие) должности, включённые в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации или нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в случаях и порядке, которые установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации. Непредставление лицами, указанными в части 1 названной статьи, или представление ими неполных или недостоверных сведений о своих расходах либо непредставление или представление заведомо неполных или недостоверных сведений о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в случае, если представление таких сведений обязательно, является правонарушением, влекущим освобождение лиц, указанных в части 1 поименованной выше статьи, от замещаемой (занимаемой) должности (части 1 и 3 статьи 8¹ Федерального закона «О противодействии коррупции» в редакции на день увольнения Гнездиловой Т.Г. с государственной гражданской службы – 6 июня 2022 г.).

Пунктом 4 статьи 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» (в редакции на день увольнения Гнездиловой Т.Г.) установлено, что профилактика коррупции осуществляется путём применения в том числе такой основной меры, как установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включённую в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих

доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 1 статьи 13 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, сроком на пять лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр (часть 1 статьи 15 Федерального закона «О противодействии коррупции» в редакции на день увольнения Гнездиловой Т.Г.).

Приказом Федеральной налоговой службы от 25 сентября 2017 г. № ММВ-7-4/754@ утверждён Перечень должностей федеральной государственной гражданской службы в Федеральной налоговой службе, при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Данным перечнем в числе других должностей федеральной государственной гражданской службы поименованы должности специалиста 1 разряда, заместителя начальника отдела, замещаемые федеральным государственным гражданским служащим в инспекциях Федеральной налоговой службы по районам, районам в городах, городам без районного деления, межрайонного уровня.

Из приведённых нормативных положений следует, что в рамках реализации основных принципов противодействия коррупции и борьбы с ней в Российской Федерации законодательно установлены меры по предупреждению коррупции, по выявлению и последующему устранению её причин. Федеральным законом «О противодействии коррупции», действующим в совокупности с положениями других нормативных правовых актов антикоррупционного законодательства, определено, что за совершение гражданами Российской Федерации коррупционных правонарушений предусмотрена уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность. Обязанность отдельных категорий лиц, выполняющих публичные функции, представлять представителю нанимателя сведения имущественного характера установлена в целях осуществления государственного контроля за имущественным положением лиц, наделённых публично-правовым статусом. Невыполнение данной обязанности является правонарушением, влекущим прекращение служебных отношений с

названной категорией лиц и их увольнение (освобождение от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

2. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (часть 1 статьи 37, часть 4 статьи 32 Конституции Российской Федерации).

Одним из видов государственной службы, заключаая контракт о прохождении которой гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и выбор рода деятельности, является государственная гражданская служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (пункт 1 статьи 5 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»).

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу, её прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) государственного гражданского служащего, регулируются нормами Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Частью 1 статьи 3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (нормы федерального закона здесь и далее приведены в редакции на день увольнения Гнездиловой Т.Г. с государственной гражданской службы – 6 июня 2022 г). установлено, что государственная гражданская служба Российской Федерации (далее также – гражданская служба) – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации (далее также – должности гражданской службы) по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 13 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданский служащий – гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской

службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счёт средств федерального бюджета, бюджета федеральной территории «Сириус» с учётом положений статьи 47 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» или бюджета субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 9 и 11 части 1 статьи 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданский служащий обязан представлять в установленном порядке предусмотренные федеральным законом сведения о себе и членах своей семьи; соблюдать ограничения, выполнять обязательства и требования к служебному поведению, не нарушать запреты, которые установлены данным федеральным законом и другими федеральными законами.

Гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами (пункт 10 части 1 статьи 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Пунктом 2 части 1 статьи 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определено, что сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи представителю нанимателя представляет гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы, включённую в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, – ежегодно не позднее срока, установленного нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу части 6¹ статьи 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» непредставление гражданским служащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи в случае, если представление таких сведений обязательно, либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений является правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего с гражданской службы.

Гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы, включённую в перечень, установленный соответствующим нормативным правовым актом Российской Федерации, обязан представлять представителю нанимателя сведения о своих расходах, а также о расходах членов своей семьи в порядке, установленном федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Непредставление гражданским служащим или представление им неполных или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера либо непредставление или представление заведомо неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи в случае, если представление таких сведений обязательно, является правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего с гражданской службы (части 1 и 3 статьи 20¹ Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Пунктом 2 части 1 статьи 59² Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрено, что гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

Статьёй 59³ Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлен порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения, согласно которому взыскания, в частности предусмотренные статьёй 59² данного федерального закона, применяются представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведённой подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликтов интересов, – и на основании рекомендации указанной комиссии. С согласия гражданского служащего и при условии признания им факта совершения коррупционного правонарушения взыскание, за исключением увольнения в связи с утратой доверия, может быть применено на основании доклада подразделения кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений о совершении коррупционного правонарушения, в котором излагаются фактические обстоятельства его совершения, и письменного объяснения такого гражданского служащего. При применении взысканий учитываются характер совершённого гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей (части 1, 2 статьи 59³).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, специфика публичной службы предопределяет особый правовой

статус государственных (муниципальных) служащих и, соответственно, необходимость специального правового регулирования, вводящего для государственных (муниципальных) служащих определённые ограничения, запреты и обязанности, наличие которых компенсируется предоставляемыми им гарантиями и преимуществами. К числу таких обременений относится обязанность лиц, замещающих должности государственной (муниципальной) службы, включённые в специальные перечни, установленные соответствующими нормативными правовыми актами, представлять сведения о своих доходах и расходах, а также о доходах и расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (часть 1 статьи 20 и часть 1 статьи 20¹ Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», части 1 и 1¹ статьи 15 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Непредставление таких сведений либо представление заведомо ложных, недостоверных или неполных сведений влечёт применение в отношении указанных лиц мер юридической ответственности (часть 6¹ статьи 20 и часть 3 статьи 20¹ Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», часть 5 статьи 15 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» и пункт 4 статьи 6 Федерального закона «О противодействии коррупции») (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 1736-О).

Из приведённого правового регулирования и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что специфика государственной гражданской службы в Российской Федерации предопределяет особый правовой статус государственных гражданских служащих, который включает обусловленные характером такой деятельности права и обязанности государственных гражданских служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной гражданской службой. В рамках осуществления мероприятий по противодействию коррупции, борьбе с ней посредством контроля государства за имущественным положением государственных служащих положениями Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» среди мер по профилактике коррупционных правонарушений предусмотрено установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, непредставление им сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представление заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги

(супруга) и несовершеннолетних детей. Гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Наступление дисциплинарной ответственности за правонарушения коррупционного характера является важнейшей составляющей государственной политики в области борьбы с коррупцией, а увольнение гражданского служащего в связи с утратой доверия – одной из основных мер профилактики и предотвращения коррупции, что обусловлено спецификой государственной службы, поступая на которую гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и добровольно избирает профессиональную деятельность, предполагающую наличие определённых запретов и обязанностей, связанных с реализацией публично-правовых полномочий.

При разрешении спора по исковым требованиям прокурора Автозаводского района г. Тольятти, действующего в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, о признании приказа межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области об увольнении Гнездиловой Т.Г. по инициативе гражданского служащего незаконным, возложении обязанности изменить формулировку основания увольнения Гнездиловой Т.Г. на увольнение в связи с утратой доверия приведённые выше нормы Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федерального закона «О противодействии коррупции», определяющие основания и порядок прекращения служебных отношений с государственным служащим в связи с совершённым им коррупционным правонарушением, судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно.

Судами первой и апелляционной инстанций при проверке законности увольнения Гнездиловой Т.Г., замещавшей должность государственной гражданской службы (заместителя начальника отдела), по пункту 3 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего), в отношении которой в соответствии с нормативными предписаниями законодательства о противодействии коррупции было организовано проведение проверки соблюдения требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также о достоверности и полноте представленных ею сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, не была дана надлежащая правовая оценка её действиям, явившимся основанием для проведения такой проверки, с учётом обязанностей, ограничений и запретов, установленных для государственного гражданского служащего Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральным законом «О противодействии коррупции».

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения исходя из их специфики и особого статуса лиц,

проходящих государственную гражданскую службу, суды первой и апелляционной инстанций разрешили спор, не приняв во внимание один из основных принципов противодействия коррупции в Российской Федерации – принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, закреплённый в пункте 4 статьи 3 Федерального закона «О противодействии коррупции». Судебными инстанциями не учтено, что бездействие представителя нанимателя, осуществляющего свои полномочия в рамках единой государственной политики в области противодействия коррупции, при установлении факта совершения коррупционных правонарушений государственным гражданским служащим является недопустимым и, как следствие, у представителя нанимателя отсутствует возможность применения к государственному гражданскому служащему при совершении им коррупционного правонарушения иной меры ответственности, кроме увольнения со службы в связи с утратой доверия.

Из материалов дела и установленных судом в ходе судебного разбирательства спора обстоятельств следует, что с 11 марта 2022 г. межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области в отношении Гнездиловой Т.Г., замещающей должность федеральной государственной гражданской службы (заместителя начальника отдела), была инициирована и проводилась проверка соблюдения требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также о достоверности и полноте представленных ею сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, срок проведения которой приказом начальника межрайонной инспекции от 6 мая 2022 г. был продлён по 6 июня 2022 г. На заседании комиссии по результатам проверки достоверности представленных Гнездиловой Т.Г. сведений имущественного характера, состоявшемся 6 июня 2022 г., признаны нашедшими подтверждение факты допущенных Гнездиловой Т.Г. нарушений, представителю нанимателя рекомендовано применить к Гнездиловой Т.Г. дисциплинарное взыскание в виде увольнения государственного гражданского служащего в связи с утратой доверия.

Таким образом, в период с 11 марта по 6 июня 2022 г. руководителю межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № [] по Самарской области было известно о проведении в отношении Гнездиловой Т.Г. проверки соблюдения требований антикоррупционного законодательства, был известен предмет проверки и вменяемые Гнездиловой Т.Г. коррупционные правонарушения.

Прокурор Автозаводского района г. Тольятти, действующий в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, в ходе рассмотрения спора в судах первой и апелляционной инстанций, исходя из установленных судом обстоятельств, последовательно приводил доводы о том, что представитель нанимателя был осведомлён о факте проведения проверки в отношении Гнездиловой Т.Г., о выявленных данной проверкой нарушениях коррупционной направленности и об итогах рассмотрения вопроса по применению дисциплинарного взыскания к Гнездиловой Т.Г.,

однако издал приказ о расторжении с ней служебного контракта по инициативе государственного служащего, что позволило Гнездиловой Т.Г. избежать ответственности, установленной законодательством о противодействии коррупции. Будучи осведомлённым о коррупционных правонарушениях государственного гражданского служащего Гнездиловой Т.Г., представитель нанимателя обязан был проявить должную степень осмотрительности, отложить рассмотрение вопроса об увольнении Гнездиловой Т.Г. по собственной инициативе до завершения служебной проверки и совершить действия, направленные на привлечение Гнездиловой Т.Г. к ответственности согласно требованиям Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В нарушение положений части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не дали надлежащей оценки указанным доводам прокурора Автозаводского района г. Тольятти, действующего в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, тем самым не выполнили возложенную на суд процессуальным законом обязанность по установлению обстоятельств, лежащих в основании заявленных прокурором требований.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований прокурора Автозаводского района г. Тольятти, действующего в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, исходя из того, что на момент подачи заявления Гнездиловой Т.Г. об увольнении по собственной инициативе и издания представителем нанимателя приказа о её увольнении с государственной гражданской службы (6 июня 2022 г.) служебная проверка в отношении Гнездиловой Т.Г. не была завершена, ввиду чего она не могла быть подвергнута дисциплинарному взысканию в виде увольнения в связи с утратой доверия за недостоверное и неполное указание сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставленных за период с 2018 года по 2020 год, являются неправомерными. Эти выводы судебных инстанций не основаны на нормах действующего законодательства об основаниях и порядке освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной гражданской службы, совершившего коррупционное правонарушение, выразившееся, в частности, в представлении неполных и недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (пункт 3² части 1 статьи 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» и пункт 2 части 1 статьи 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), императивно устанавливающих ответственность государственного служащего за правонарушения коррупционного характера, что является важнейшей составляющей государственной политики в области борьбы с коррупцией.

Суждение суда первой инстанции со ссылкой на положения Трудового кодекса Российской Федерации о том, что наложение на работника дисциплинарного взыскания является компетенцией работодателя, следовательно, удовлетворение исковых требований прокурора Автозаводского района г. Тольятти, действующего в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, повлекло бы изменение основания увольнения гражданского служащего (Гнездиловой Т.Г.), избранного представителем нанимателя, что недопустимо, не может быть признано состоятельным ввиду следующего.

Порядок прекращения служебных отношений с государственным гражданским служащим, в отношении которого инициирована проверка соблюдения требований антикоррупционного законодательства и этой проверкой был установлен факт совершения им коррупционного правонарушения, полностью регламентирован нормами приведённого выше специального законодательства, закрепляющими исходя из необходимости соблюдения принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений обязанность представителя нанимателя в случаях выявления факта неисполнения государственным гражданским служащим обязательств, установленных в целях противодействия коррупции, квалифицировать данные действия в качестве правонарушения коррупционной направленности и в рамках имеющихся полномочий привлечь государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения. Однако начальник межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области не реализовал свои полномочия по прекращению служебных отношений с государственным гражданским служащим Гнездиловой Т.Г. в соответствии с требованиями Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», что, по сути, позволило Гнездиловой Т.Г. избежать юридической ответственности за совершённое коррупционное правонарушение.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационному представлению прокурора Самарской области законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17 февраля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 мая 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2023 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с

существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17 февраля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 мая 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2023 г. по делу № 2-346/2023 Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Автозаводский районный суд г. Тольятти Самарской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи